

Право собственности занимает особое место в системе гражданских прав. Оно является регулятором экономических отношений и показателем личного благополучия граждан. Способами законодательного регулирования и юридической защиты этого важнейшего права во многом определяется характер общественных отношений.

Конституция Российской Федерации¹ закрепляет в числе основных прав граждан право собственности – право каждого иметь в собственности имущество, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться им. Государство гарантирует гражданам защиту их прав и свобод. Кроме того, отношения собственности являются одной из фундаментальных основ, обеспечивающих нормальное функционирование экономики. Одним из способов защиты прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства, является их уголовно-правовая защита.

Как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений. В условиях огромного размаха корыстной преступности уголовно-правовая защита собственности приобретает особое значение. Мелкие преступления против собственности являются наиболее распространёнными, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц. Вместе с тем наиболее опасные преступления, посягающие не только на собственность, но и на личность, неприкосновенность, здоровье людей, общественную безопасность, представляют наибольшую общественную опасность, хотя совершаются реже.

Наиболее распространёнными преступлениями против собственности являются хищения, а самым распространённым видом хищения – кража.

Достаточно отметить, что ещё недавно, в советском уголовном законодательстве, ориентированном на охрану государственной и общественной собственности, устанавливалась различная ответственность за хищения и другие имущественные преступления в зависимости от формы собственности.

Конституция устанавливает равноправие и равную защиту частной, муниципальной, государственной и иных форм собственности. Уголовный кодекс РФ вслед за Конституцией устанавливает равную уголовно-правовую защиту

различных форм собственности и равную уголовную ответственность за посягательство на все формы собственности. Ответственность за хищение зависит не от формы собственности, а от формы хищения, способа совершения посягательства на отношения собственности и обстоятельств хищения.

Целью настоящей курсовой работы является анализ понятия, состава, видов кражи.

1. Понятие и анализ состава кражи по действующему законодательству

Собственность – важнейшее экономическое материальное отношение (совокупность которых образует экономический базис российского общества), имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства.

Гражданский кодекс РФ² в ст. 213, 214 и 215 выделяет следующие формы собственности и соответственно право на нее: 1) собственность граждан и юридических лиц (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений, финансируемых собственником); 2) государственную собственность (федеральную собственность и собственность субъектов РФ) и 3) муниципальную собственность, т. е. имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям. Все формы собственности с точки зрения их юридической защиты являются равноценными и подлежат одинаковой охране нормами уголовного законодательства. Это принципиально важное для уголовного права положение опирается не только на нормы ГК РФ, но и на прямое указание ч. 2 ст. 8 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Примечание к ст. 158 УК РФ, формулируя общее понятие хищения, прежде всего, говорит об изъятии и (или) обращении «чужого имущества» и тем самым определяет его как определенный предмет материального мира, как вещь, обладающую некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.), иными словами, вещными свойствами. Поэтому корыстное завладение ценностями, лишенными этих признаков, например электрической и тепловой энергией, интеллектуальной собственностью, в силу отсутствия предмета не может образовать состав хищения чужого имущества. При определенных условиях незаконное корыстное пользование электрической или тепловой энергией может расцениваться как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, а присвоение интеллектуальной

собственности (плагиат) – как нарушение авторских и смежных прав.

Предметом любой формы хищения, известной новому российскому уголовному законодательству, могут быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде, обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости, как особый товар, выражающий цену любых других видов имущества.

Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество. Первое по делам о хищениях встречается значительно чаще. К недвижимым видам (недвижимое имущество, недвижимость) ст. 130 ГК РФ относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе насаждения, здания, сооружения. К недвижимому имуществу гражданский закон относит также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и иное подобное имущество. К таковому надо отнести дачи, коттеджи, городские квартиры, фермерские хозяйственные постройки и т.д.

Надо признать, что в условиях рыночных отношений предметом хищения, например мошенничества, в отдельных случаях могут быть и частные предприятия как имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности, поскольку они также являются объектами гражданских прав и относятся к недвижимости (ст. 132 ГК РФ).

Предметом хищения могут быть неделимые и сложные вещи, главная вещь и ее принадлежность, плоды, продукция, домашние животные (см. соответственно ст. 133 – 137 ГК РФ), а также урожай на корню (фрукты, посевы сельскохозяйственных культур), поскольку он аккумулировал определенные производственные и трудовые затраты, т.е. овеществленный или «живой» труд, и в силу этого обладает стоимостью.

Предметом хищения, помимо денег, являются ценные бумаги, под которыми понимаются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при их предъявлении. С передачей ценной бумаги частному или юридическому лицу к нему переходят все удостоверяемые ею права в совокупности (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция,

приватизационные ценные бумаги, например ваучеры, и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых (ст. 143 ГК РФ). Надо иметь в виду, что предметом оконченного хищения могут быть только ценные бумаги на предъявителя. В условиях рыночной экономики в товарно-денежном обороте все в больших масштабах используются гражданами пластиковые кредитные расчетные карты крупных российских коммерческих банков. Указанные обезличенные расчетные средства платежа, являющиеся эквивалентом соответствующих денежных сумм, также составляют предмет оконченного хищения чужого имущества.

Безвозмездное изъятие именных ценных бумаг, например аккредитивов, именных сберегательных книжек с целью последующих фальсификации и использования их для мошеннического получения имущественных ценностей, образует в соответствии с направленностью умысла приготовление к хищению, а при наличии необходимых признаков и идеальную совокупность названного деяния с преступлением, предусмотренным ст. 325 УК («Похищение или повреждение документов, штампов, печатей»).

Не являются предметом хищения документы, которые не содержат каких-либо имущественных прав или являющиеся суррогатом валюты, в силу этого не выступающие в качестве средства платежа, например счета, подлежащие оплате, товарные чеки торговых предприятий, товарные накладные, квитанции и т.д. Если они похищались виновным с целью их последующей подделки и использования в дальнейшем в качестве средства обманного получения имущественных ценностей либо денежных средств, содеянное должно расцениваться как приготовление к мошенничеству. Аналогичным образом при доказанности умысла на последующее хищение верхней одежды гражданина из гардероба ресторана, кафе, театра должна квалифицироваться кража у потерпевшего легитимационных знаков, т.е. номерка, жетона, которые сами по себе предметом хищения не являются, но могут быть средством его совершения.

Российская уголовно-правовая доктрина придерживается той концепции, что имущество (вещи) обладает определенными физическими параметрами (числом, количеством, объемом, весом, массой и т.д.), т.е. вещными свойствами. Отсутствие вещного признака в предмете хищения означает отсутствие состава хищения. Поэтому не может быть предметом хищения тепловая, электрическая и иная энергия. Тут будут другие составы преступлений: ст. 146 и (или) 159 или 165, либо будет пробел в уголовном праве. (Телефонные пираты - «фрикеры» - с помощью устройства АНТИОН переадресуют телефонные переговоры со своего телефона на

другие телефоны, абонентам которых приходят счета на большие суммы. Но здесь нет предмета хищения, а значит, и состава преступления, в смысле «прямого» мошенничества).³

Второй признак хищения - экономический. Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Обычное выражение ценности вещи - ее стоимость, денежная оценка. Поэтому деньги, валютные ценности, ценные бумаги (акции, государственные облигации, ваучеры, депозитные сертификаты и т.п.), являющиеся эквивалентом стоимости, также могут быть предметом хищения. И напротив, не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие хозяйственную ценность, или природные объекты, в которые не вложен труд человека. Последнее обстоятельство имеет значение для ограничения хищений от ряда экологических преступлений.⁴

Третий признак предмета хищения - юридический. Таким предметом может выступать лишь чужое имущество. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 1 разъяснил, что под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Такое толкование хищения соответствует п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ. Еще раз подчеркнем, что хищением является чужое, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество. «Хищение» собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство или приготовление к мошенничеству, если виновный имел намерения получить возмещение за якобы утраченную вещь. Не образует хищения также тайное изъятие личного имущества, находящегося в общей совместной собственности субъекта и других лиц.

Кража является самым распространённым преступлением в России. По данным МВД России, кражи составляют около 80 процентов от числа всех преступлений против собственности и более 40 процентов от всех зарегистрированных преступлений.

Ст. 158 УК РФ⁵ определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. При этом «тайность» похищения отличает кражу от других способов изъятия чужого имущества. Тайное - это такое изъятие имущества, которое происходит без согласия, воли и ведома собственника. Например, квартирная кража и (или)

карманная кража, совершенные хотя и в присутствии владельца, но не заметные для последнего. Кражей является также изъятие имущества у потерпевшего, который не воспринимает происходящего: у спящего, пьяного, находящегося в обморочном состоянии, – либо даже изъятие имущества на глазах у лица, неспособного оценить преступный характер действий виновного в силу малолетства или психической болезни.

Характерно, что все рекомендации, которые давались прежде Верховным Судом РФ по отграничению кражи от открытого хищения (грабежа), сохраняют силу, равно как и традиционные положения об отграничении кражи от присвоения вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), от присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица имущества (теперь ненаказуемо), о моменте окончания кражи с охраняемых объектов, об условиях «перерастания» кражи в грабеж и т.д.б, но уже с учетом положений Постановления Пленума ВС РФ № 29.7

Например, 10 февраля 2000 г. Пискунов пришел в киоск, чтобы купить хлеб. Воспользовавшись тем, что продавщица Бадеева отвернулась к лоткам с хлебом, он открыто похитил лежавший на прилавке возле окошечка киоска калькулятор, принадлежащий Бадеевой, и скрылся.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий осужденного с п. "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Президиум Верховного суда Республики Бурятия 26 июля 2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Как следует из материалов дела, Пискунов и в ходе предварительного следствия, и в судебном заседании утверждал, что взял калькулятор с прилавка в тот момент, когда продавщица отвернулась и не видела его действий, после этого сразу же ушел, никаких окликов не слышал; совершил хищение ввиду тяжелого материального положения, так как ему нужны были деньги в связи с рождением в январе 2000 г. дочери.

Потерпевшая Бадеева показала, что калькулятор был похищен, когда она отвернулась к лоткам с хлебом. Она окликнула парня, но он скрылся. Таким образом, объективных доказательств того, что Пискунов знал, что потерпевшая видела его действия, по делу не имеется.

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации все сомнения, устранить которые не представляется возможным, толкуются в пользу обвиняемого.

Согласно закону виновный при грабеже сознает, что изъятие имущества происходит открыто. Если субъект преступления ошибочно считает, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеянное нельзя считать грабежом. Изъятие имущества при таких обстоятельствах квалифицируется как кража.⁸

Помимо «тайности» похищаемого имущества к характерному признаку кражи относится и ненасильственный способ хищения. Поэтому в тех случаях, когда тайному изъятию имущества предшествовало насилие или кража сопровождалась насилием, содеянное не может быть квалифицировано как кража. Например, потерпевшее лицо было заперто в помещении, отвезено в другое место, приведено в бессознательное состояние и т.д. Указанные действия в зависимости от характера примененного посягательства могут быть квалифицированы соответственно по ст. 161 и (или) ст. 162 УК.

В этой связи уместно воспроизвести содержание ранее действовавшего п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. № 31 (утратил силу: п. 26 Постановления Пленума ВС РФ № 29), где было сказано, что «введение в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья сильнодействующих веществ с целью приведения его таким способом в беспомощное состояние и завладение государственным, общественным или личным имуществом должно квалифицироваться как разбой». Очевидно, что чисто с практической точки зрения это положение имеет значение для квалификации преступного деяния.

В случае если с той же целью в организм потерпевшего введены вещества, не представляющие опасности для его жизни и здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием, либо как покушение на это преступление.

Кражу надлежит отграничивать от грабежа, который совершается открытым способом. Так, в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 29 сказано, что открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают

противоправный характер его действий независимо от того, принимали они меры к пресечению этих действий или нет.

Однако если преступник ошибочно полагал, что совершает хищение тайно, а на самом деле его действия осознавал потерпевший и наблюдали другие лица, то согласно направленности умысла содеянное должно квалифицироваться как кража.

В п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 29 разъясняется понятие тайности хищения в определенных ситуациях. Так, как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действие лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Субъектом кражи может быть вменяемое лицо, достигшее 14 лет и не обладающее никакими правомочиями по управлению, распоряжению, пользованию, владению, доставке или хранению того имущества, которым данное лицо решило завладеть. В то же время тайное похищение вверенного имущества является не кражей, а присвоением.

Обобщим признаки субъективной стороны кражи. Она совершается с прямым умыслом и корыстной целью. При этом сознанием субъекта должны охватываться следующие моменты: 1) имущество является чужим; 2) лицо не имеет права распоряжаться этим имуществом; 3) имущество изымается против воли собственника; 4) изъятие происходит тайно; 5) изъятие осуществляется ненасильственно.

Корыстная цель означает, что субъект намерен распорядиться похищенным имуществом как своим собственным.

Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом) (п. 6 Постановления № 29).

2. Квалифицированные виды кражи

Квалифицированные виды кражи предусмотрены ч. 2 ст. 158 УК. Это совершение кражи: а) группой лиц по предварительном сговору; б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; в) с причинением значительного ущерба гражданину; г) из одежды, сумки и другой ручной клади, находящейся при потерпевшем.

Часть 3 ст. 158 УК также описывает квалифицирующие признаки кражи, совершенной с проникновением в жилище либо в крупном размере.

Для квалификации кражи по ч. 2 или ч. 3 ст. 158 достаточно хотя бы одного из вышеперечисленных квалифицирующих видов кражи. Тем не менее в приговоре надлежит зафиксировать все квалифицирующие признаки, установленные по делу, с точным указанием соответствующих пунктов и части статьи. Отсутствие такого указания рассматривается как неточное применение уголовного закона, что влечет отмену приговора.

В правоприменительной практике известны случаи, когда в одном (единичном) преступлении имеет место несколько квалифицирующих признаков деяния, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 158 УК. Содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 158 и по ней определяется наказание. При этом «алгоритм» (сочетание) нескольких квалифицирующих признаков кражи не есть совокупность преступлений, ибо отсутствует множественность самих деяний.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158).

Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Применительно к краже это означает, что сговор на совершение кражи должен иметь место до начала совершения преступления, хотя бы и непосредственно перед началом его по внезапно возникшему умыслу. Так, группа молодых людей, находившихся в состоянии опьянения, увидев, что торговый киоск в ночное время не охраняется, решила его обворовать, но в момент, когда участники группы пытались взломать дверь и проникнуть внутрь киоска, они были задержаны милицейским патрулем. Действия этих лиц следует квалифицировать как покушение на кражу, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Действия же соучастника групповой кражи,

который не был исполнителем (соисполнителем), должны квалифицироваться по ст. 34 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК. В данном варианте отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 158 УК, – «совершение преступления по предварительному сговору группой лиц».

Сговор о совершении кражи должен происходить как бы «заранее», т.е. до начала совершения преступления. Но в практике встречаются случаи того, что лицо пыталось совершить кражу в одиночку, но при этом потерпело неудачу. Однако для достижения поставленной цели такое лицо вступает в сговор с другим лицом, чтобы вновь предпринять попытку хищения. В этом случае сговор считается предварительным.

Если же речь идет о соучастии с разграничением видов соучастников (исполнитель, пособник, подстрекатель), то группы лиц в смысле ч. 2 ст. 158 УК не будет.

Поскольку закон в качестве квалифицированного вида кражи указывает на соучастие в форме соисполнительства по предварительному сговору, что предполагает совместный умысел на совершение преступления, все участники группы должны обладать признаками субъекта. Поэтому, если в составе группы один участник является субъектом, а остальные ввиду малолетнего возраста или невменяемости субъектами не являются, группы по предварительному сговору не будет. В этом случае единственный субъект будет отвечать по ч. 1 ст. 158 УК и по совокупности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК), если он привлек к совершению кражи лиц, не достигших 14-летнего возраста. При этом надо иметь в виду, что, если лицо, являющееся субъектом преступления, заставив совершить кражу малолетнего, само не принимало участия в краже, оно отвечает за кражу как исполнитель путем посредственного причинения, использовав малолетнего как орудие преступления.⁹

При совершении кражи по предварительному сговору группой лиц каждый из соучастников несет ответственность за это преступление в полном объеме похищенного, причем независимо от того, какая доля «упала» ему лично. В то же время имеет место тот факт, что лица, которые систематически скупают у похитителей краденое, не могут считаться соисполнителями. В этом варианте действия означенных выше лиц должны квалифицироваться по ст. 34 УК и соответствующей части ст. 158 УК.

В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 158 УК по признаку

«группой лиц», если в совершении этого преступления участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Такая позиция изложена и в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 29.

Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище при совершении кражи признано законодателем обстоятельством, повышающим общественную опасность данного преступления. Этот признак заменил имевшееся в УК РСФСР 1960 г. понятие кражи с применением технических средств. Незаконное проникновение – понятие более широкое по сравнению с понятием «применение технических средств», так как может совершаться и без применения таких средств. Указанное квалифицирующее обстоятельство характеризуется следующими признаками: 1) незаконность, 2) проникновение, 3) помещение или иное хранилище. Все эти признаки требуют анализа для правильного применения закона.

Незаконным проникновением считается вторжение в помещение без согласия собственника, владельца или иного лица, ведающего соответствующим помещением. Так, проникновение ночью в магазин путем взлома замка или выдавливания витрины будет незаконным, а проход в магазин в рабочее время под видом покупателя и затем пребывание ночью незамеченным в подсобном помещении незаконным признано быть не может. Так, К., проживающий в комнате общежития совместно с потерпевшим, впустил в свою комнату Ш. для кражи вещей своего соседа по комнате. Судом действия Ш. и К. были квалифицированы как проникновение в жилище (помещение), но суд кассационной инстанции правильно указал, что нет оснований считать, что совершена кража с проникновением в жилище.¹⁰

Под проникновением следует понимать вторжение в жилище или иное помещение или хранилище имущества с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться тайно или открыто, как с преодолением сопротивления людей и других препятствий, в том числе с использованием технических средств (отмычек, инструментов взлома дверей или запоров и т.п.), так и беспрепятственно, а также с помощью приспособлений, позволяющих виновнику извлекать похищаемые предметы без входа в жилище.

Так, если субъект, используя длинную палку с крючком на конце, извлек через открытое окно какой-либо предмет из комнаты, он совершает кражу с проникновением в жилище.

Кража с незаконным проникновением в жилище, по мнению законодателя, – преступление, представляющее собой повышенную общественную опасность не только в силу способа совершения преступления, но и с учетом того, что в жилом помещении хранится, как правило, наиболее ценное имущество граждан. Помимо всего, повышенная степень общественной опасности кражи с проникновением в жилище предопределяется еще и тем, что в данном случае хищение посягает не только на правоотношения собственности, но и на закрепленную в ст. 25 Конституции РФ¹¹ неприкосновенность жилища.

Известный в России ученый-правовед Г.Н. Борзенков правильно указывает на «искусственно созданный, универсальный признак «кража с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище», который оказался присущим большинству краж, что не позволяет считать его квалифицирующим. Всякое имущество где-нибудь хранится. В судебной практике стали встречаться случаи, когда квалифицированным по признаку «проникновения в иное хранилище» признавались кражи посуды и других бытовых вещей из незапертых кухонных столов, ларей, из картонных коробок из-под радиоаппаратуры, находящихся в коридорах общежитий и коммунальных квартир, при наличии свободного доступа к этим «хранилищам». Тем самым было принижено значение усиления борьбы с квартирными кражами как проявлением профессиональной преступности».¹²

О понятии жилища. Законодатель ввел в УК РФ новеллу, дополнив ст. 139 УК «Нарушение неприкосновенности жилища» примечанием следующего содержания: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания». Таким образом, введение в закон словосочетания «а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания» позволяет правоприменителю толковать понятие «жилище» довольно широко.

Помещение – это «строение и сооружение независимо от формы собственности, предназначенное для временного нахождения людей или размещения

материальных ценностей в производственных или иных служебных целях». Таково новое законодательное определение понятия помещения (абзац 1 примечания 3 к ст. 158 УК). Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным».13

Этот же Пленум определял иное хранилище как «отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей участки территории, которые оборудованы оградой либо техническими средствами или обеспечены иной охраной; передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и тому подобные хранилища».

Неогражденная и неохраняемая площадка, используемая для складирования материалов, не может считаться «иным хранилищем». Но и не всякая охраняемая территория (например, территория завода) может быть признана «иным хранилищем». К ним относится лишь специально отведенная для целей хранения материальных ценностей территория.

Иное хранилище – это понятие введено в ранг закона. «Под хранилищем... понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории. Магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей», место, специально предназначенное для хранения имущественных ценностей, не являющееся ни жильем, ни помещением, например, железнодорожные цистерны, платформы, рефрижераторы, сейфы, контейнеры и т.п. Иным хранилищем может признаваться и территория, находящаяся под открытым небом, если она обнесена забором, оградой или специально охраняется. Так, нередко товар, который сложно поместить в закрытое хранилище, например, лесоматериалы, удобрения, уголь и т.п., размещается на территории предприятия или в специально отведенном месте. Если соответствующий участок охраняется или огорожен, это иное хранилище. Если же указанные признаки отсутствуют, например, завезенный на железнодорожную станцию уголь свален горой на открытом участке, то хищение угля нельзя квалифицировать как совершенное из иного хранилища.

О «проникновении» в помещение или иное хранилище. О «проникновении» может идти речь (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК) только тогда, когда оно было противозаконным и было направлено на похищение чужого имущества.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 26 апреля 1984 г. № 2 указал, что «проникновение» – это тайное или открытое вторжение в помещение, иное хранилище или жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без этого. «Проникновение» может быть осуществлено также с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без входа в соответствующее помещение.

Иногда лицо непосредственно само не участвует в хищении чужого имущества, не проникает на объект для похищения, но при этом содействует советами, указаниями либо заранее обещает скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п. Такие действия надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть 5 ст. 33 УК РФ (абзац 2 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 29).

Наиболее полно, кратко и емко обобщил судебную практику по делам о «проникновении» в жилище (помещение, иное хранилище), пожалуй, из всех авторов комментариев к УК (к ст. 158 УК) Г.Н. Борзенков.

«Если лицо имеет право находиться в помещении только в определенное время (в торговом зале магазина – в часы торговли, в цеху – во время работы), то проникновение в это помещение в неуточное время следует признать незаконным. Например, если лицо, спрятавшись днем в помещении магазина и дождавшись его закрытия, после ухода продавцов совершает кражу товаров, эта кража должна рассматриваться как совершенная с незаконным проникновением в помещение. Напротив, «кража из помещения во время работы не может квалифицироваться как совершенная путем проникновения».

Если виновный имел свободный доступ в жилое помещение (как временный жилец или член семьи) либо вошел туда на законных основаниях (в качестве гостя или для производства каких-либо работ), то совершение им в этой ситуации кражи не дает основания для применения данного квалифицирующего признака ввиду отсутствия признака незаконности проникновения. В судебной практике встречались случаи ошибочного осуждения за кражу с проникновением в жилище, когда установлено, что виновный правомерно оказался в жилище потерпевшего, а умысел на хищение сформировался у него уже при нахождении в жилище.

Все составные элементы рассматриваемого квалифицирующего признака (место, откуда изымается имущество, – «жилище, помещение, иное хранилище»; способ – «с проникновением»; недозволённость проникновения – «незаконное») одинаково обязательны и должны оцениваться в единстве. При отсутствии хотя бы одного из названных элементов данный признак не должен применяться. Так, кража вещей с подоконника открытого окна без вторжения внутрь жилого помещения и без применения каких-либо приспособлений не может квалифицироваться как кража с проникновением в жилище.¹⁴

О следующем квалифицирующем признаке кражи – «с причинением значительного ущерба гражданину» (п. «в» п. 2 ст. 158).

В решении указанного вопроса большую роль играет примечание 2 к ст. 158 УК РФ, о котором сказано выше: значительный ущерб не может составлять менее 2500 рублей.

В то же время признак значительности ущерба опирался на известное конституционное положение о принципе равной защиты всех прав собственности (ст. 1 ГК РФ¹⁵). «Значительность» причинения ущерба при совершении кражи – оценочное понятие. В это понятие входят: «материальное положение физического лица, финансовое положение юридического лица, значимость утраченного имущества для собственника или иного владельца». Данное разъяснение в настоящее время сохраняет силу, но только в отношении одной категории собственников – физических лиц, ибо в новой редакции ст. 158 УК о квалифицирующем признаке речь идет конкретно в отношении гражданина. Между тем вновь приобрело актуальность ранее дававшееся разъяснение Пленума Верховного Суда по этому вопросу: «Решая вопрос о квалификации действий виновного по признаку причинения значительного ущерба потерпевшему, следует учитывать стоимость похищенного имущества, а также его количество и значимость для потерпевшего, материальное положение последнего, в частности, заработную плату, наличие иждивенцев» (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике о преступлениях против собственности» от 5 сентября 1986 г. № 11).

О краже из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

В данном случае речь идет не только о так называемой «карманной» краже, но и о краже имущества, например, из дипломата, сумки или чемодана путем

незаметного надреза острым предметом. Законодатель считает такую кражу квалифицированной.

В ч. 3 ст. 158 УК РФ заложено правило о повышенной степени общественной опасности кражи, совершенной:

а) с проникновением в жилище (но не в помещение либо иное хранилище);

б) в крупном размере. Крупным размером признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Если в ч. 2 ст. 158 УК РФ, скажем, за незаконное проникновение в помещение или иное хранилище установлена максимальная уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 5 лет, то абзацем 2 ч. 3 ст. 158 УК эта ответственность ужесточена – на срок от 2 до 6 лет.

Наиболее опасной признается кража, совершенная: а) организованной группой, б) в особо крупном размере (ч. 4 ст. 158 УК). В соответствии с п. 3 ст. 35 УК организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Главный признак организованной преступности – это ее устойчивость. Другие ее признаки даны в ч. 3 ст. 35 УК: высокий уровень организованности, планирование, тщательная подготовка преступления, распределение ролей между участниками и т.п. При наличии устойчивых связей с другими членами организованной группы действия ее участника квалифицируются по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК без ссылки на ст. 34 УК, даже если эти действия по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29).

В судебной практике вывод об устойчивом характере группы обосновывается обычно длительностью и многоэтапностью преступной деятельности.

О понятии кражи, совершенной в особо крупном размере. Кража признается совершенной в особо крупном размере, если стоимость похищенного имущества превышает 1000000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК). Этот квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 ст. 158 УК, относится как к хищению имущества граждан, так и к хищениям имущества, являющегося государственной, муниципальной или общественной собственностью.

Характерно, что крупный размер стоимости похищенного имущества в старой редакции УК РФ находился в ч. 4 ст. 158 УК, а теперь «перешел» в ч. 3 ст. 158 УК. Законодатель последовательно демократизирует (смягчает) «суровость» кражи в зависимости от суммы похищенного.

В случае совершения продолжаемого хищения путем кражи, когда из одного источника в несколько приемов похищается имущество при умысле виновного совершить в итоге хищение в крупном размере, следует суммировать стоимость всего похищенного имущества для определения размера хищения.

Если же одно лицо совершило несколько краж из разных источников, когда на каждое преступное деяние формировался умысел виновного совершить в итоге хищение в крупном размере, следует суммировать стоимость всего похищенного имущества для определения размера хищения.

О «продолжаемом хищении» довольно подробно говорится в п. 11 действующего Постановления Пленума ВС СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества».16

При совершении кражи группой лиц по предварительному сговору или организованной группой размер хищения определяется стоимостью всего похищенного имущества. Если размер похищенного является крупным, то все участники кражи отвечают за совершение кражи в крупном размере.

«Доказательствами стоимости имущества могут служить не только документы, но и показания свидетелей, а также объяснения потерпевшего. Разумеется, как и все доказательства, эти сведения подлежат судейской оценке. В сложных случаях, требующих специальных познаний, стоимость имущества может быть установлена с помощью экспертизы (например, кража уникальной вещи).

Если стоимость имущества, имеющая значение для квалификации преступления, определяется исходя из цен, действовавших на момент совершения преступления, то размер ущерба, возмещаемого потерпевшему по гражданскому иску или по инициативе суда, определяется (в случае изменения цен) исходя из цен, действующих на день принятия решения о возмещении вреда, с последующей индексацией исчисленной суммы на момент исполнения приговора.

Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им надлежит квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах.

Если в ходе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует, при наличии к тому оснований, дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ. Такова позиция ВС РФ в этом вопросе.

Наконец о максимальной санкции ч. 4 ст. 158 УК РФ, т.е. об ответственности за особо квалифицирующие виды кражи: она осталась такой же, что и была в ч. 4 ст. 158 УК РФ старой редакции: наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет, но уже не с конфискацией имущества или без таковой, а со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо без такового.

3. Отграничение кражи от смежных составов

Законодательству РФ известно 7 форм хищения имущества собственника: кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, мошенничество.

Все эти формы составляют отдельные составы преступления, предусмотренные различными составами УК РФ и объединенные в главу “Преступления против собственности”. Таким образом, у них общий объект посягательства – общественные отношения собственности и предмет посягательства – имущество собственника.

Однако между ними имеются и существенные различия.

I. Разбой, грабеж и кража имущества собственника. Кража – тайное похищение имущества собственника, а грабеж – открытое похищение имущества собственника.¹⁷

Таким образом, открытый способ хищения имущества является определяющим признаком грабежа, которым он отличается от кражи, совершаемой тайно. Похищение, совершаемое открыто на глазах у других лиц, сознающих преступный характер действий виновного, свидетельствует об особой дерзости преступника.

Открытое, даже не насильственное похищение, считает В.А. Владимиров, всегда таит в себе угрозу применения насилия и значительно чаще, чем кража, может перерасти в насильственное, если похититель столкнется с весьма вероятным сопротивлением потерпевшего или посторонних лиц.¹⁸

Особого внимания заслуживает вопрос об отличии кражи от грабежа с насилием и от разбоя. Эти деяния отличаются прежде всего по объекту посягательства.

Объектом кражи являются отношения собственности, тогда как объектом грабежа с насилием и разбоя – хищения имущества собственника с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия¹⁹ – кроме отношения собственности, признается и личность потерпевшего (при грабеже – телесная неприкосновенность и личная свобода; при разбое – жизнь и здоровье потерпевшего).²⁰

В этой связи следует отметить, что в юридической литературе продолжительное время господствовало мнение, что кража по объекту посягательства не отличается от разбоя. Эта точка зрения получила отражение в работах М.М. Исаева, А. Лаптева и других авторов. В настоящее время двойной объект разбоя и грабежа с насилием

признается большинством исследователей уголовного права. Часто в судебной следственной практике встречаются ошибки, когда действия, содержащие признаки кражи, отдельных случаях определяются как грабеж и наоборот.

При разграничении рассматриваемых преступлений необходимо иметь в виду, что действия, содержащие первоначально признаки кражи, в дальнейшем могут перерасти в грабеж (когда, например, лицо, у которого в троллейбусе украли кошелек, заметил похитителя и кричит о краже для привлечения внимания, а вор не избавляясь от кошелька, пробивается к выходу), а при применении насилия к потерпевшему – могут перерасти в грабеж с насилием или разбой. На это также обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 5 от 06.07.94 г. “О судебной практике по делам о хищении имущества собственника”.²¹

Известное различие рассматриваемых преступлений можно рассмотреть и в содержании умысла. Так, при краже виновный совершает хищение тайно, не применяя насилия. При грабеже он может не применить или применить насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего. При разбое же преступник желает применить насилие, опасное для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению.

Таким образом, основное различие рассматриваемых преступлений заключается в следующем:

1. Кража совершается тайно, а грабеж – открыто.
2. Кража во всех случаях исключает насилие над личностью, тогда как грабеж возможен и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Разбой же во всех случаях совершается только с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего.
3. Объектом посягательства кражи является собственность субъекта права, а объектом грабежа и разбоя, кроме собственности, является личность потерпевшего (при грабеже с насилием – телесная неприкосновенность и личная свобода, а при разбое – жизнь и здоровье).

II. Кража и мошенничество.

Мошенничество – завладение имуществом собственника путем обмана или злоупотребления доверием.²²

Специфика мошенничества состоит в способе его совершения. В отличие от кражи, которой присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшим. В качестве способа завладения имуществом в форме мошенничества закон называет обман и злоупотребление доверием, которые и характеризует качественное своеобразие данного преступления. Таким образом для мошенничества характерно наличие контакта между преступником и потерпевшим, в отношении определенного имущества, в результате которого происходит добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием.²³ А при краже между вором и потерпевшим не может быть никакого разговора по поводу определенной вещи и, тем более, никакой добровольной ее передачи, потому что главной особенностью кражи является тайный (без ведома потерпевшего) способ действия.

Таким образом основное различие кражи и мошенничества заключается в следующем:

- 1) кража во всех случаях совершается тайно; при отсутствии согласия и ведома потерпевшего по поводу изъятия вещи, а изъятие имущества преступником в результате мошенничества основывается на обмане или злоупотреблении доверием потерпевшего;
- 2) объект кражи – любое движимое имущество, в создание которого вложен человеческий труд, а объектом мошенничества, кроме вышеперечисленного имущества, может быть и право на имущество.
- 3) уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, за мошенничество с – 16 лет.

III. Кража и хищение имущества собственника путем присвоения или злоупотребления служебным положением.

При любой из этих форм посягательства нарушаются не только отношения собственности, но и представленные лицу полномочия по распоряжению, управлению, хранению имущества. В этом повышенная опасность и сходство данных форм хищения, предопределившее их законодательную характеристику в одной статье и более строгую наказуемость, чем кражи.

Как присвоение либо растрата подлежит квалификации действия лиц, которые в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника осуществляли в отношении вверенного им имущества правомочия по распоряжению, правомочию, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, продавец, кассир и др. лица).

Хищение имущества, совершенное шоферами, трактористам и другими лицами, которым имущество было вверено по разовому документу (накладные, обменные талоны и др.) под отчет для перевозки с полей к месту хранения, внутри и за пределами хозяйств, необходимо квалифицировать как хищение, совершенное способом присвоения или растраты имущества, находящегося в ведении виновного лица.

Если же хищение было совершено лицами, которым ценности не вверялись, но они имели доступ к похищенному в связи с выполняемой работой (комбайнеры, грузчики, скотники, сторожа и другие), их действия следует квалифицировать как хищение путем кражи.²⁴

В случае, если в хищении, совершенном по предварительному сговору, участвовало хотя бы одно лицо, которому это имущество было вверено или в ведении которого оно находилось, действия всех лиц подлежат квалификации по ч. 2 ст. 160 УК РФ, если собственнику не был причинен крупный ущерб.²⁵

Злоупотребление должностного лица служебным положением, заключающееся в незаконном безвозмездном обращении с корыстной целью имущества собственника в свою собственность или в собственность других лиц, должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по ст. 160 УК РФ. В данном случае использование должностным лицом своего служебного положения явилось средством противоправного изъятия имущества в свою собственность или в собственность третьих лиц.²⁶

Таким образом, основные различия рассматриваемых преступлений заключается в следующем:

1) хищение имущества собственника путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением совершается специальным субъектом – лицом, которому это имущество было вверено; субъектом кражи может быть любое лицо, посягающее на чужую вещь;

2) предметом преступного посягательства при растрате, присвоении может быть не любое имущество, а только вверенное похитителю собственником для определения целей; а предметом кражи может быть любое чужое имущество, в создание которого вложен человеческий труд;

3) уголовная ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет; а за совершение преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ – с 16 лет.

Таким образом, кража отличается от иных смежных составов преступления.

Заключение

Современное российское уголовное законодательство устанавливает уголовно-правовую защиту всех форм собственности, а также других, не менее важных прав и свобод граждан, общественно значимых интересов, устанавливает дифференцированную уголовную ответственность за преступления против собственности. Уголовная ответственность, установленная законом, всецело зависит от степени общественной опасности посягательства. По этому же пути в основном идёт судебная и следственная практика.

Однако судебная практика обнаруживает и недостатки уголовного законодательства о корыстных преступлениях. Зачастую установленные меры ответственности не вполне соответствуют принципам справедливости и гуманизма.

Иначе чем объяснить то, что мелкий вор, не представляющий особой общественной опасности, осуждённый условно за мелкую кражу и совершивший в течение испытательного срока вторую мелкую кражу, приговаривается к длительным срокам лишения свободы (его деяние будет признано рецидивом и тяжким преступлением), а за вымогательство с угрозой убийства может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Кроме того, действия преступных элементов, собирающих «дань» с предпринимателей, граничащие с вымогательством, вообще нельзя квалифицировать ни по какой статье.

Многие преступники, причинившие значительный имущественный и моральный вред гражданам, обществу, государству, экономике вовсе избегают уголовной ответственности, но это – издержки правоприменительной практики, а не законодательства. В любом случае эффективная уголовно-правовая защита собственности, как основы экономической системы общества, возможна только при постоянном совершенствовании как законодательства, так и правоприменительной практики.

Список используемой литературы

Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005) // РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212.

Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3104.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (2 ч.), ст. 3120.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

Благов Е.В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление. – Ярославль, 1994.

Борзенков Г.Н. Комментарий к ст. 158 // Комментарий к УК РФ / Под ред. Радченко В.И. и Михлина А.С. – М.: Спарк, 2000.

Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. – М., 1968.

Гагарин Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. – Алма-Ата, 1973.

Комментарий к УК РФ / Под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. – М.: Спарк, 2000.

Макарь И. М. Курс лекций по уголовному праву Республики Молдова. Часть Особенная. – Кишинэу 1997.

Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под общ. ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998.

1 Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005) // РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212.

2 Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (2 ч.), ст. 3120.

3 См.: Завидов Б.Д. «Фрикерство, хакерство и радиопиратство» // Российский следователь. – 1999. – № 2. – С. 25 – 27.

4 См.: Уголовное право РФ: Учебник. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 2004. – С. 180.

5 Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3104.

6 См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. – М.: Спарк, 2000. – С. 314

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

8 Постановление Президиума Верховного Суда Республики Бурятия от 26.07.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 9.

9 Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под общ. ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 182.

10 Уголовное право России: Учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть / Под общ. ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 182.

11 Конституция Российской Федерации (с изм. от 25.03.2004) // РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 29.03.2004, № 13, ст. 1110.

12 Борзенков Г.Н. Комментарий к ст. 158 // Комментарий к УК РФ / Под ред. Радченко В.И. и Михлина А.С. – М.: Спарк, 2000. – С. 319

- 13 П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. – С. 194.
- 14 Борзенков Г.Н. Комментарий к ст. 158 // Комментарий к УК РФ. – М.: Спарк, 2000. С. 320 – 321.
- 15 Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2004) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 43.
- 16 Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1995. – С. 95.
- 17 См. ст. 120 УК РФ
- 18 См. Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. – М., 1968. – С. 72 – 73.
- 19 См. ст. 121 УК РФ.
- 20 См. Гагарин Н.С. Квалификаия некоторых преступлений против социалистической и личной собственности. – Алма-Ата, 1973. – С. 194.
- 21 См. п.3 указанного Постановления.
- 22 См. ч. 1 ст.122 УК РФ
- 23 См. п. 8 Постановление Пленума Верховного Суда № 5 от 06.07.92.
- 24 См. Макаръ И. М. Курс лекций по уголовному праву Республики Молдова. Часть Особенная. – Кишинэу 1997. – С. 88.
- 25 См. п. 11 Пленума Верховного суда № 5 от 06.07.92 г.
- 26 См. п. 12 указанного Постановления.